

божествъ, очень впрочемъ слабо индивидуализованныхъ. Роспись стѣнъ и ихъ техника подробно описаны у профессора Грюнведеля, тѣмъ не менѣе мы остановимся на нихъ, потому что внимательное разсмотрѣніе жалкихъ остатковъ надписей¹ дало цѣнные результаты, лишній разъ подтверждая, что при изученіи древностей Китайскаго Туркестана, какъ и въ другихъ областяхъ, вынужденная скорость осмотра мѣшаетъ на каждомъ шагу правильному пониманію памятниковъ. На правой (отъ статуи) стѣнѣ профессоръ Грюнведель указываетъ картуши съ именами буддъ; кромѣ указанныхъ профессоромъ именъ (онъ перечислилъ не всѣ), которыхъ мы уже не нашли, читаются: *Arthadaṅgibuddha*, *Ratnaṣikhibuddha*. Надъ изображеніемъ чаша на той же стѣнѣ остатки затертой надписи; какъ будто читается *Kaṇiṣkaḡā...*, можетъ быть здѣсь слѣдуетъ видѣть упоминаніе великаго царя буддиста и дополнить *ja* (*gāja*). Ниже мы видимъ рядъ щитковъ въ формѣ листа, съ буддами у маленькихъ алтарей, на которыхъ лежатъ книги продолговатаго формата² и рядомъ въ маленькихъ картушахъ названія этихъ книгъ, хорошо извѣстныхъ сочиненій буддійской литературы. Къ сожалѣнію, въ то время, когда мы разбирали эти надписи, онѣ были почти всѣ стерты, а частью вырѣзаны; ясно читались однако *Uttaravibhāṣa* *Paṅgamāṅghasaptati*, начало одного заглавія *Vhāṣa...* и конецъ другого... *stra*, вѣроятно... *ṣāstra*. Такимъ образомъ на этой части правой стѣны была изображена какъ бы отборная буддійская библіотека. Несомнѣнно, что внимательное чтеніе этихъ надписей тогда, когда еще роспись была въ большей сохранности, дало бы гораздо больше, чѣмъ то, что съ трудомъ и большою затратою времени могли прочесть мы, но для этого опять нужно было время и время.

Чтеніе надписей лѣвой стороны дало не менѣе любопытный результатъ: на этой стѣнѣ оказался начертаннымъ текстъ номенклатурно-катехизическаго характера, вродѣ извѣстныхъ уже *Dharmaṣaṅgraha*, *Dharmaṣaṅgīga*. Начинается онъ, повидимому, словами *Buddho bhagavān || || trayodaṣa paṅmodya-vastūni ||*. Къ сожалѣнію надписи частью исчезли совсѣмъ, частью очень плохо сохранились, и при сравнительно маломъ количествѣ времени и отсутствіи справочныхъ пособій, располагая лишь собственной памятью, мы могли прочесть далеко не все; изъ дальнѣйшаго возьмемъ нѣсколько терминовъ: *daṣa kṛtsnāyatanāni*³ *dvā[da]ṣā[nṅapratī]tyasamutpadā*. Тщательная свѣрка даже тѣхъ жалкихъ обрывковъ, которые мы могли опредѣлить съ соответствующими *Dharmaṣaṅgīga*, которыхъ нѣсколько уже найдено среди рукописей Китайскаго Туркестана, гдѣ эти тексты видимо охотно читались, можетъ дать любопытные результаты.

Другихъ надписей внутренняго помѣщенія этого храма мы пока не коснемся, въ особенности такъ какъ наши записи очень отрывочны. Считаю однако интереснымъ отмѣтить, что на стѣнѣ у дверей изображенія и тексты имѣютъ отношеніе къ *Mahākāśyapa*.

По отношенію къ обходной галлерей, о которой много сказано у профессора Грюнведеля, мы добавили бы слѣдующее: изъ именъ буддъ еще читаются *Brahma* и *Kṣemaṅkaḡa*, списокъ буддъ

¹ Во время экспедиціи профессора Грюнведеля д-ръ Хутъ сфотографировалъ и списалъ надписи, которыя тогда были несравненно сохраннѣе. Къ сожалѣнію всѣ поиски профессора Грюнведеля и мои за этими фотографіями и копіями покойнаго д-ра Хута въ Берлинѣ кончились ничѣмъ.

² Мы только на третій день разсмотрѣнія этихъ алтарей догадались, что продолговатые предметы, перевязанные въ двухъ мѣстахъ ленточками — книги, и тогда же сопоставили съ ними картуши съ заглавіями.

³ *Mahāvūtpatti* 72.